

Макимова
Екатерина

Культура. — 1999. — 28 янв. — 3 февр. —
Великая девочка с. 1, 10.
русского балета

Первого февраля праздничным гала-концертом Большой театр отмечает юбилей Екатерины Максимовой. Мы попросили поздравить Екатерину Сергеевну нескольких "неслучайных" людей в ее жизни.

Муж, партнер, хореограф Владимир Васильев:

Цепочка дней, часов, ночей,
Цепочка лет, десятилетий
Связала нас одной судьбой.
И все, что сделано тобой
И мной на этом свете,
Нерасторжимо.
Все прочней,
И тверже,
И надежней
Взаимосвязь.
И звенья эти —
Не расковать,
Не закопать,
Не разогнуть,
Не разорвать,
А только дальше продолжать,
И быть за все в ответе.

Мама Татьяна Густавовна Максимова:
Мне говорили — хорошо бы эту девочку в балет

Упрямая, замкнутая. Еще можно сказать — волевая, с характером. И бывает очень-очень веселой, но вот об этом уже знают только самые близкие друзья.

В детстве она почти не танцевала. Помню только два случая: детская новогодняя елка и еще какой-то праздник, люди танцуют на площади, и она вдруг затанцевала тоже. И сразу же привлекла к себе внимание. У нее, видимо, какая-то врожденная способность схватывать движение. Первый раз села в лодку — грести не могла, была еще совсем маленькая, — но весло держала как надо, и движения были правильными и красивыми. Если начинала на улице прыгать через веревочку, обязательно какие-нибудь прохожие останавливались. Иногда даже говорили: "Хорошо бы эту девочку в балет".

Не могу сказать, что была довольна, когда она таки попросилась в балет. Не потому, что пугали жертвы, которых он потребует. Этого тогда и в мыслях не было. В искусстве нельзя быть никем, а кто знал, что может из нее выйти? Однажды прибегает из училища: "Мама, если у меня имя как у Гельцер, а отчество как у Улановой, может, что-нибудь и получится?"

Когда осознала, что Катя стала балериной? Не зафиксировала день и час. С тем же успехом можно попытаться точно ответить на вопрос, когда вы поняли, что ваш ребенок стал взрослым. Ее постоянно занимали в спектаклях и концертах, когда она еще училась, и в Большом театре роли пошли сразу же, одна за другой. Переход к взрослой артистической жизни был естественным и плавным.

(Окончание на 10-й стр.)

Великая девочка русского балета

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Самым памятным ее спектаклем стала для меня "Жизель", которую она станцевала, вернувшись на сцену после долгого перерыва, вызванного тяжелой травмой позвоночника. За счастье состояться в этой профессии приходится платить дорого...

Премьера – праздник, который длится один день. А какой долгий, мучительный путь надо пройти до нее... всю жизнь – ежедневный класс, бесконечные репетиции, бесконечные разъезды. Время для отдыха не выкраивалось категорически. И то, что они с Володей перестали танцевать, абсолютно не изменило ритм их жизни. Ее целиком захватила репетиторская работа. Такое впечатление, что сейчас свободного времени стало еще меньше.

Катя сохранила детскую любовь к новогодней елке: она всегда сама ее наряжает и разбирает, и елка непременно должна стоять у нас до первого февраля, до самого Катиного дня рождения. Под елку мы всегда кладем друг для друга подарки. Перед самым Новым годом у Кати сломался будильник. Будильник я ей и положила – не спи, художник, очень долго, помни о том, что тебя ждет работа! Я рада, что она нашла себя в новом деле, и желаю ей только здоровья. Если будет здорова, справится со всем.

**Хореограф
Дмитрий Брянцев:
Снимаю шляпу, мистер
Хиггинс!**

Она была знаменитая балерина. Я – никому неизвестный, практически только начинающий хореограф. Разумеется, я видел ее спектакли в Большом театре. Она – на сцене, я – в зале, между нами – пропасть: оркестровая яма. "Хочешь поставить балет для Максимова?" – "Нет. Ничего не получится, слишком устал".

Так бы все и могло закончиться не начавшись. Но Александр Белинский проявил свойственную ему настойчивость: через некоторое время мы влезли-таки в эту авантюру, и то, чему предстояло стать телебалетом под названием "Галатей", целиком и полностью завладело нашим воображением. Разумеется, я был далек от мысли, что вот я, Пигмалион, делаю Галатею из Екатерины Максимовой. Но и она не держала себя как Пигмалион, делающий Галатею из хореографа Брянцева.

Общий язык находили легко и

работали с большим воодушевлением. Потом было "Старое танго", была "Гусарская баллада"... А вот многие прочие замыслы так и остались невоплощенными. Особенно жаль мне несостоявшейся "Олеси" по Куприну.

Балерина Максимова уникальна. Внешний рисунок роли у нее всегда определялся тем, что происходило, выстраивалось у нее внутри. Эта характеристика отдает банальностью, и тем не менее она мало к кому применима. Нынешние балерины большей частью косят в зеркало, а не смотрят к себе в душу. Максимова никогда не надо было чрезмерно заботиться о красоте движения. Ее внутренние движения словно сами собой отличались в безупречную форму, которую можно было смело предъявлять и зеркалам, и зрителям.

Сейчас Екатерина Сергеевна помогает выстраивать роли и линии молодым танцовщицам. И на этом поприще тоже творит чудеса. У меня в театре была очень пухленькая артистка. Говорила: "Вот выпустите меня на сцену, и я похудею". – "Нет, – отвечал я, – сцена – не исправительная колония". В конце концов, она перешла в "Кремлевский балет", где с ней начала заниматься Максимова. И теперь – в очень приличной форме. Снимаю шляпу, прекрасный мистер Хиггинс!

**Кинорежиссер
Савва Кулиш:
Все начиналось
с "Фуэте"**

– как совершенно справедливо написал и прочел в нашем фильме Валентин Гафт. Впрочем, когда мы с талантливейшим драматургом Борисом Ермолаевым только сочинили свой сценарий, не было еще ни этого названия – "Фуэте", ни многих коллизий, которые потом появились в фильме.

Писали мы изначально в расчете на Екатерину Сергеевну, хотя, естественно, вовсе не имели в виду ее судьбу. И не предполагали никакого совпадения в ее настроении и настроении нашей героини. Блистательная Максимова была тогда в самом расцвете. Наша героиня, напротив, переживала драматичный, кризисный момент своей жизни. Не умея жить без балета, она с тем большей беспощадностью спрашивала себя, не пришло ли время уходить. Прочитав сценарий, Екатерина Сергеевна сказала: "Это про меня". Ей были знакомы эти мучительные раздумья, этот прокля-

Такой видит Владимир Васильев свою жену. Портрет написан к юбилею специально для нашей газеты

тый вопрос, которым задается художник, способный не слишком любить себя в искусстве: уйти или остаться, и куда дальше идти, если остаться?

До того как начал работать над этой картиной, я, конечно, знал, что балет требует труда. Не знал только, что чудовищного. Никакое другое искусство не являет такого разительного контраста между средствами и целью, предпринятым усилием и достигнутым результатом. Тем больше бываешь удивлен, когда этот контраст как бы сглаживается, исчезает. Благодаря Максимова и Васильеву я научился работать по 18 – 20 часов в сутки. Наш творческий процесс мог затянуться далеко за полночь, но утром – правило, не подтверждавшееся исключениями, – они

были в классе. Потом опять съемки – и никаких видимых следов усталости. Возникало ощущение, что они всегда, в любой момент открыты для творчества.

Я благодарен судьбе за то, что мы совпали во времени, что я видел Катю и Володю на сцене, подружился и работал с ними. Разумеется, очень жалею, что мы больше не встречались на съемочной площадке. Екатерина Сергеевна – великолепная драматическая актриса, органически не способная сфальшивить. Я вижу ее в самых разных ролях. Например, Медея, Раневской. Безусловно, в роли современной женщины. Впрочем, в нашем фильме она как раз и сыграла современную женщину. Просто это необыкновенная женщина – Балерина.

**Новая ученица
Анастасия Волочкова:
И вам свою судьбу
вверяю**

Мне очень повезло, что, перейдя из Мариинского театра в Большой, я "попала в руки" Екатерине Максимова. Она очень облегчила мне процесс вхождения в труппу, помогла сориентироваться, подсказала, как себя вести.

Начав с ней заниматься, я сразу же ощутила прогресс в технике. Еще не так много подготовила с ней ролей, но и в тех, что были сделаны мной в Мариинском театре, с ее помощью увидела себя совершенно иначе и стала находить для них какие-то новые актерские краски.

В октябре прошлого года я впервые в качестве солистки Большого театра выехала на гастроль в Японию. Мне предстояло танцевать Жизель. Накануне отъезда были две репетиции с Екатериной Сергеевной. Она много рассказывала мне о своем понимании этой роли и так меня потрясла, что потом, когда я танцевала, все время видела перед глазами ее лицо.

Очень важно чувствовать доверие к своему педагогу, иначе как же вверить ему свою судьбу? Екатерина Сергеевна настолько добра, деликатна, так щедро одаривает своим вниманием, что невозможно не открыться, не пойти ей навстречу. Дай ей Бог, чтобы окружающие ее люди изливали на нее такой же свет, какой она дарит им.

Записала
Наталья ШАДРИНА

**Критик Ирэн Лидова
(по телефону
из Парижа):
Самые красивые ноги
русского балета**

Я знаю Катю Максимова более 30 лет. Она не повторилась ни в одной своей роли. Мой муж, известный балетный фотограф Серж Лидо, считал ее своей лучшей моделью. С первой встречи в Париже в 1963 году и до конца своей жизни он восхищался ею, а она считала его своим крестным отцом. Феноменальная танцовщица. Самые красивые ноги русского балета.

Записала
Юлия БОЛЬШАКОВА